

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

STATE AND CIVIL SOCIETY, IDEOLOGY AND POLITICS

Развитие территорий. 2022. № 4. С. 08—16.
Territory Development. 2022;(4):08—16.

Государство и гражданское общество, идеология и политика

Научная статья
УДК: 321.013/327.5
DOI: 10.32324/2412-8945-2022-4-08-16

РОССИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВЫЗОВОВ

Дмитрий Викторович Ушаков

Институт философии и права СО РАН, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация, ushakovdmittii@mail.ru

Аннотация. В статье представлен библиографический очерк основных теоретических положений евразийцев в аспекте их представлений о положении России в евразийском пространстве. Анализ работ сторонников цивилизационного подхода показал, что, несмотря на идеологическую противоположность евразийству, они вносили свой вклад и в изучение России как части евразийской цивилизации. На основе концептуальных разработок новосибирской школы этносоциологии о цивилизационной роли России для страны определены основные вызовы безопасности и задачи, стоящие перед евразийской цивилизацией сегодня.

Ключевые слова: Евразийское цивилизационное пространство, Россия, США, европейские страны, месторазвитие, вызовы, задачи

Для цитирования: Ушаков Д. В. Россия в Евразийском цивилизационном пространстве: от теоретических основ к определению вызовов // Развитие территорий. 2022. № 4. С. 08—16. DOI: 10.32324/2412-8945-2022-4-08-16. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3666-1778>

State and civil society, ideology and politics

Original article

RUSSIA IN THE EURASIAN CIVILIZATIONAL SPACE: FROM THE THEORETICAL FOUNDATIONS TO THE DEFINITION OF CHALLENGES

Dmitriy V. Ushakov

Institute of Philosophy and Law SB RAS, Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation, ushakovdmittii@mail.ru

Abstract. The article presents a bibliographical sketch of the main theoretical positions of Eurasianists in the aspect of their ideas about the position of Russia in the Eurasian space. An analysis of the works of the proponents of the civilizational approach has shown that, despite their ideological opposition to Eurasianism, they also made a contribution to the study of Russia as part of Eurasian civilization. The conceptual developments of the Novosibirsk school of ethnosociology on the civilizational role of Russia identified the main security challenges for Russia and the tasks that Eurasian civilization is facing today.

Keywords: Eurasian civilization space, Russia, U.S., European countries, place-development, challenges, tasks

For citation: Ushakov D.V. Russia in the Eurasian civilizational space: from the theoretical foundations to the definition of challenges. *Territory Development*. 2022;(4):08—16. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2022-4-08-16. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3666-1778>

Изучение современного российского общества в рамках евразийского цивилизационного пространства предполагает осмысление совре-

менных вызовов и определение вектора дальнейшего развития нашей страны. В таком сложном вопросе без анализа ключевых, наиболее значимых работ теоретиков и практиков, уже проложивших путь к осмыслению вопроса, сложно

обойтись. Наметим путь от раскрытия понятий евразийства и евразийского пространства в России к определению основных вызовов и возможных ответов.

Евразийство как научное направление и политическое учение достаточно разнопланово. Одним из первых, кто обозначил феномен евразийства, нередко упоминается Н. Я. Чаадаев, который в своих «Философических письмах» рассуждал о том, можно ли рассматривать Россию как Запад, или европейское общество [1]? Ответами на эти вопросы в отечественной науке в целом и историософии стали долгие споры «славянофилов» и «западников». Основные вопросы истории Древней Руси и России, связанные с христианством, рассматривали А. С. Хомяков [2], И. В. Киреевский [3] и др. В противовес им идеи европейской модернизации России отстаивали отечественные историки и историософы прозападного направления В. О. Ключевский [4], В. С. Соловьев [5], Н. А. Бердяев [6].

Одними из первых важных работ, посвященных феномену евразийства, были публикации Н. С. Трубецкого [7], Г. В. Флоровского [8], Л. П. Карсавина [9], Н. Н. Алексеева [10, с. 103].

Первый теоретический вопрос, который был поставлен: есть ли такая территория на нашей планете, которая называется Евразия? Первый ответ — да, поскольку есть географические понятия о разделении континентов, среди них и понятие «Евразия». Другой ответ лежал в русле идейного принятия или непринятия не только территориальной целостности Евразии, но и цивилизационного духовного единства и социокультурных различий Западной и Восточной цивилизаций. Наиболее значимой в решении этого вопроса является работа Н. Я. Данилевского «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому» [11]. В ней, написанной в 1871 г., были даны ответы на вопросы: почему Россию сложно считать европейской страной и почему Европа враждебна России? Предложенная им теория особых культурно-исторических типов обществ, имеющих своеобразие в характеристиках вероисповедания, психологии, исторического воспитания, приводит к пониманию в том числе и России. В этом контексте Россия понимается не только как страна или государство, а как одна из цивилизаций, т. е. большей, чем обозначенной государственно-территориально социокультурной общности, развивающейся на определенной территории. Его выводы о том, что ни в географическом плане, ни в культуре, ни в политике Россия, как славянская цивилизация, не может относиться к Европе, представляющей собой романо-германскую цивилизацию, остаются до сих пор актуальными.

Целый комплекс текстов, касающихся евразийской тематики, представлен трудами Г. В. Вернадского [12—14], П. Н. Савицкого [15; 16], Н. С. Трубецкого [7], разрабатывающих это направление в науке. Однако вплоть до начала

перестройки в Советском Союзе их работы оставались альтернативной историей, находясь в оппозиции к официальной версии формационного подхода, рассматривавшего исторический процесс в стадийном развитии.

В «Начертании русской истории» Г. В. Вернадский обозначает важнейшим понятием «месторазвитие» географическое пространство, которое народ осваивает экономически, своей жизненной энергией, оказывая психическое давление на окружающую этническую и географическую среду. Создание народом государства и усвоение им территории зависят от силы этого давления и от силы сопротивления, которое это давление встречает. «В процессе образования Российской империи русское племя не только воспользовалось географическими предпосылками евразийского месторазвития, но в значительной степени создало себе для будущего Евразию как единое целое, приспособив к себе географическое, хозяйственные и этнические условия Евразии» [12, с. 27]. Анализ внутренних (государственный строй в виде военной империи, мировоззрение, православная вера, самосознание) и внешних условий (других этносов и государств) «Русский народ два богатых исторических наследства — монгольское и византийское. Монгольское наследство — Евразийское государство. Византийское наследство — православная государственность» [12, с. 35]. Одна из ключевых идей Г. В. Вернадского — перманентная борьба и объединение «леса» и «степи», переходивших от системы государств к единой государственности, при этом в состав этого особого евразийского мира, помимо русского народа, входят также турецко-монгольские, финские и иные племена. Но «русский народ есть основная сила Евразийского государства; русский язык есть основная стихия евразийской культуры. Но сила русской стихии в евразийском мире не может держаться на внешнем принуждении и регламентации внешних рамок. Эта сила — в свободном культурном творчестве. Русский народ создал Евразию как историческое месторазвитие напряжением всех своих сил» [12, с. 297].

В работах П. Н. Савицкого, возглавившего вместе с Н. С. Трубецким евразийское движение за рубежом, Россия представляет собой цивилизационное образование, определяемое через качество «срединности». Его идеи — это не просто доказательство процесса становления российского государства как евразийского, о чем пишет Г. В. Вернадский, а уже фиксация особого места России на Евразийском континенте: «Россия имеет гораздо больше оснований, чем Китай, называться „Срединным государством“ („Чжун-го“, по-китайски). И чем дальше будет идти время — тем более будут выпячиваться эти основания. Европа для России есть не более чем полуостров Старого материка, лежащий к западу от ее границ. Сама Россия на этом материке занимает его пространство, его торс...» [16, с. 507]. Подробно описывая границы и ландшафты евразийского пространства, рассматривая в общих контурах

исторические вехи борьбы Российского государства за свое единство против «степи» и «Запада», он приходит к выводу о том, что «Евразия как географический мир как бы „предсоздана” для образования единого государства. Но только в конкретном историческом процессе реализуется это единство» [17, с. 339].

Рассматривая Советский Союз как пока не завершенную фазу «мутации» России-Евразии, он надеется, что общая преемственность «генетической» линии не прерывается. Именно П. Н. Савицким была обозначена роль России не как буфера между Европой и Азией, а как самостоятельного и самобытного органического единства. Идеи Н. Я. Данилевского, Г. В. Вернадского и особенно П. Н. Савицкого оказали значительное влияние на становление и развитие евразийской концепции Л. Н. Гумилева [18—21].

В своих работах Л. Н. Гумилев отстаивает идею русско-тюркско-монгольского единства, когда Древняя Русь сомкнула свои границы с Великой степью в ходе пассионарного всплеска [22]. Благодаря слиянию Московского государства с территориями Золотой Орды и появилась Русь. Это объединение «леса» со «степью» осуществлялось благодаря патриотизму и самоотверженности князя Александра Невского, который, имея опыт борьбы с ливонцами и тевтонами католической Европы, обратился к Батю и стал, как считает Л. Н. Гумилев, его названным сыном. Фактически союз с татаро-монголами долгие годы спасал русские города от порабощения немцами и литовцами. Русские княжества благодаря союзу с Ордой полностью сохранили свою идеологическую независимость и политическую самостоятельность [23].

Под Евразией Л. Н. Гумилев понимает не только огромный континент, но и сформировавшийся на этой территории суперэтнос: «Этот континент за исторически обозримый период объединялся три раза. Сначала его объединили тюрки, создавшие каганат, который охватывал земли от Желтого моря до Черного. На смену тюркам пришли из Сибири монголы. Затем, после периода полного распада и дезинтеграции, инициативу взяла на себя Россия: с XV в. русские двигались на восток и вышли к Тихому океану. Новая держава выступила, таким образом, „наследницей” Тюркского каганата и Монгольского улуса. Объединенной Евразии во главе с Россией традиционно противостояли: на Западе — католическая Европа, на Дальнем Востоке — Китай, на Юге — мусульманский мир <...> Евразийские народы строили общую государственность исходя из принципа первичности прав каждого народа на определенный образ жизни. На Руси этот принцип воплотился в концепции соборности и соблюдался совершенно неукоснительно. Таким образом обеспечивались и права отдельного человека» [23, с. 169].

Практически параллельно с развитием идей евразийства появлялись работы зарубежных историков, философов и культурологов, посвящен-

ные цивилизациям в противовес стадийно-поступательному историческому подходу. При этом работы О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби, С. Хантингтона, Ф. Броделя идеологически противоположны идеям евразийцев, но при этом фактически работают на развитие концепции Евразии как исторической общности.

Так, О. Шпенглер отмечает: «*Древний мир — Средние века — Новое время*: вот невероятно скудная и бессмысленная схема, безоговорочное господство которой над нашим историческим мышлением без конца мешало нам правильно воспринимать действительное место, ранг, гештальт, прежде всего срок жизни маленькой части мира... в его отношении ко всеобщей истории высшего человечества» [24, с. 144]. Отстаивая свою концепцию восьми неповторимых, замкнутых культур, он придавал большое значение пространственному видению в противовес временному. В его концепции множественности уникальных конкретно-исторических культур каждая, будучи самобытной по существу, проходит одни и те же стадии: детство, юность, возмужалость, старость. Такая позиция давала право на рассмотрение любой исторически уникальной культуры, но игнорирование принципа историзма. Применение О. Шпенглером метафорических и символических представлений мало что дает нам для понимания роли российской культуры в мировом пространстве и историческом процессе.

А. Дж. Тойнби также представляет цивилизации в качестве локальных культур, практически рядоположенных и существующих в пространстве. Свою позицию он обосновывает тем, что, по сравнению с временем существования объектов космических, время существования различных разновидностей человеческих обществ, которых он называет «цивилизациями», ничтожно. Цивилизации, по его мнению, обладают «более широкой протяженностью как в пространстве, так и во времени, чем национальные государства, города-государства или другие политические союзы» [25, с. 40]. Его концепция «Вызова-и-Ответа» объясняла генезис, развитие, надлом и распад цивилизаций в результате утраты контроля влиятельного правящего меньшинства над непокорным бунтарским субстратом. Тем самым признавалось и целенаправленное развитие. В столкновениях России и Запада А. Дж. Тойнби видит больше технократическое противостояние, чем различие в капиталистической и коммунистической идеологиях, последнюю из которых он рассматривает как «еретическое учение К. Маркса» [26, с. 155—162].

Его оценки предреволюционных, военных и послевоенных событий в России в соотношении с западными странами, последующее противостояние Советского Союза и Соединенных Штатов и других цивилизационных систем достаточно взвешены. «Мы изобрели атомное оружие в мире, расколотом и разделенном между двумя супердержавами; и Соединенные Штаты и Советский Союз придерживаются столь полярно противополо-

ложных идеологий, что они кажутся абсолютно непримиримыми. К кому же нам обратиться за спасением в этом опаснейшем положении, когда в наших руках не только собственная жизнь и смерть, но и участь всей человеческой расы? Спасение, вероятно, лежит — как это чаще всего и бывает — в поисках среднего пути. В политике эта золотая середина не будет означать ни неограниченного суверенитета отдельных государств, ни полнейшего деспотизма центрального мирового правительства; в экономике это также будет нечто, отличное от неконтролируемой частной инициативы или, напротив, явного социализма. На взгляд одного западноевропейского наблюдателя, человека среднего класса и среднего возраста, Спасение да придет ни с Востока, ни с Запада. В 1947 году христианской эры Соединенные Штаты и Советский Союз представляют собой альтернативное воплощение огромной материальной силы современного человечества; „граница между ними прошла через всю Землю, и голос их достиг края света“, но среди этих громких голосов не услышать голоса, пока еще тихого. Ключ к пониманию нам может быть передан, через христианское послание или через послание других высших религий, а спасительные слова или дела могут прийти с неожиданной стороны» [25, с. 34].

Цивилизационный подход как поэтапное структурированное изложение всемирно-исторического процесса было предложено в работе Ф. Броделя «Грамматика цивилизаций» [27], задуманной как учебник для системы среднего образования во Франции. Автору удалось достаточно системно изложить не только принципы цивилизационного подхода, но и рассмотреть сложные перипетии развития исламской, ближневосточной, африканской, дальневосточной, не только европейской, но и шире — западной (к которой относит американскую и российскую) цивилизаций. Ф. Бродель рассматривает цивилизации как географические и культурные пространства, общественные формации, различные экономические уклады, коллективные способы и формы мышления. Наиболее интересным сюжетом является восприятие им России. Во-первых, он относит Россию к западной цивилизации, определяя Московию, Россию, СССР как «Другую Европу». «Другая Европа, развившаяся почти так же поздно, как и Америка, но на сей раз на самом Европейском континенте, что означает ее тесную связь с Западом, — это Россия, бывшее Московское княжество, ставшая сегодня Советским Союзом [27, с. 500].

Наибольшее признание России вызывает у автора то, что ей удалось в рекордные сроки осуществить индустриальную революцию. «Страна, где к 1917 г. существовали лишь зачатки промышленности, превратилась к 1962 г. в могучую державу, являющуюся противником США. Этот невиданный успех являет собой пример для нынешних слаборазвитых государств» [27, с. 500]. Интересным в плане евразийства является и то, ка-

кую роль отводит Ф. Бродель для России: «Создается впечатление, что призвание для России — идти на восток, в сторону беспокойной Азии степей и кочевников, история которой вплоть до XVI в. была полна конфликтов, разбоя, нашествий. Если орды кочевников устремлялись в сторону Ирана, Багдада, то для русских это была удача, это означало, что гроза прошла стороной. Но поскольку под солнцем Ближнего Востока места хватало не для всех, то многие из азиатских пришельцев, за неимением лучшего, обращали свои взоры к русским степям, шли к Волге, Дону, Днепру, Днестру, а иногда и еще дальше. Вот почему Московия так часто страдала от нашествий с востока... Судьба России долгое время была предопределена ее приграничным положением: защищая Европу, она амортизировала удары, которые наносились со стороны Азии, что дорого ей обходилось» [27, с. 502]. Удивительно, но в рассуждениях и фактологии автора присутствуют в достаточном количестве сюжеты о крепостном праве, крестьянских бунтах, о значительном влиянии на Россию французского просвещения и революционных идей К. Маркса, однако нет ни одного упоминания о войне 1812 г. с Наполеоном.

Одним из значимых событий в продолжении цивилизационного направления исследований являлась сначала статья, а затем и монография С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» [28, с. 603]. И хотя сама эта работа была задумана как система обзора глобальной политики и мировой системы после холодной войны, она давала и методологические позиции к пониманию взаимодействия, взаимосвязи множества цивилизаций в динамике их столкновений и взаимовлияний. Для С. Хантингтона цивилизация — это «наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Она определяется общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей... Цивилизации — это самые большие „мы“ внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных „них“».

Цивилизации могут состоять из большого количества людей, как китайская цивилизация, или очень небольшого, как англоязычные жители островов Карибского моря. В течение всей истории существовало множество мелких групп людей, которые обладали индивидуальной культурой, но не имели никакой культурной идентичности более высокого уровня» [28, с. 51]. Автор дает достаточно развернутую характеристику западной цивилизации с ее отличительными чертами, такими как античное наследие, католицизм и протестантство, разделение духовной и светской власти, господство закона над властью, социальный плюрализм и индивидуализм, а также показывает возможные сценарии ответов других цивилизаций на вестернизацию и модернизацию,

как позитивных, так и негативных. В будущем С. Хантингтон видит усиление многополярности мира и многовекторности развития ситуации в мире, где военные столкновения, разломы и конфликты будут происходить не между государствами, а между культурами и цивилизациями.

С. Хантингтон признает, что глобальный мир многополярен, и поэтому распространение западных идеалов и ценностей в виде «вестернизации» не ведет к возникновению всеобщей цивилизации в мире. «Баланс влияния между цивилизациями смещается: относительное влияние Запада снижается; растет экономическая, военная и политическая мощь азиатских цивилизаций; демографический взрыв ислама имеет дестабилизирующие последствия для мусульманских стран и их соседей; не-западные цивилизации вновь подтверждают ценность своих культур... Возникает мировой порядок, основанный на цивилизациях: общества, имеющие культурные сходства, сотрудничают друг с другом; попытки переноса обществ из одной цивилизации в другую оказываются бесплодными; страны группируются вокруг ведущих или стержневых стран своих цивилизаций... Универсалистские претензии Запада все чаще приводят к конфликтам с другими цивилизациями, наиболее серьезные — с исламом и Китаем; на локальном уровне войны на линиях разлома, большей частью — между мусульманами и не-мусульманами, вызывают „сплочение родственных стран“, угрозу дальнейшей эскалации конфликта и, следовательно, усилия основных стран прекратить эти войны» [28, с. 15—16]. Кроме этого, обусловленное поражением Советского Союза в холодной войне, ослаблением России возвышение Китая и выход его на мировую арену как наиболее влиятельной силы в Восточной и Юго-Восточной Азии противоречит американским интересам мирового влияния, что, в свою очередь, может вести к локальным столкновениям и возможности развязывания третьей мировой войны.

Возможность третьей мировой войны уже была предсказана в теориях, противостоящих евразийской идее, таких как, например, концепция противостояния морских держав сухопутным, выдвинутая британским географом, историком, теоретиком международных отношений Х. Д. Маккиндером. Практика этого противостояния сегодня улавливается и в попытке реализации Соединенными Штатами Америки и Великобританией старой идеи У. Скотта — идеи «Анаконды», примененной в годы Гражданской войны в Америке, а затем реанимированной в более современных работах З. Бжезинского и современной геополитике. Уже в новом понимании стратегия «Петля анаконды» реализуется через попытки удвоить нынешнюю Россию посредством противопоставления евразийству идей национализма и шовинизма в странах бывших советских республик.

В России среди современных авторов неоевразийства выделяются работы А. Г. Дугина, провозглашающего необходимость борьбы Рос-

сии, как евразийского государства, с мондиализмом — такой организацией жизни людей, при которой не должно существовать государственно-национальных образований, государственности и национальных интересов, а власть должна принадлежать космополитической верхушке, управляющей не обществом, а математической суммой атомарных индивидуумов. Наиболее ярко мондиализм выражается в либерально-демократической идеологии, поэтому мондиалистский вектор является крайне важным моментом для понимания актуального положения России. В своей работе А. Г. Дугин отмечает: «...Если раньше потенциальными противниками России (явными и тайными) были геополитические силы, в целом сопоставимые по структуре с ней самой, то в настоящий момент главным внешним фактором стала особая форма давления, не имеющая никаких четких национально-государственных или геополитических очертаний и представляющая собой наднациональный, глобальный утопический социально-политический проект, за которым стоят невидимые манипуляторы, обладающие гигантским экономико-политическим могуществом. ...К примеру, отношения России с Германией, Японией или Китаем является сегодня делом не двух сторон, но, по меньшей мере, трех — России, другого государства и мирового мондиалистского лобби, выступающих как прямо, так и через своих „агентов влияния“ в политических образованиях, выясняющих между собою двусторонние проблемы. При этом именно „третья сила“, мондиализм, чаще всего и оказывается определяющей, так как ее средства воздействия и структуры влияния несравнимо более отлажены и эффективны...» [29, с. 441].

На региональном уровне существует ряд исследовательских центров, изучающих проблемы цивилизационного вектора развития России в контексте евразийства, среди них следует отметить новосибирскую школу этносоциологии [30, с. 103—117]. Основными работами коллектива этой школы стали такие, как «Россия как цивилизация: сибирский ракурс» [31]; «Социокультурный подход к регулированию межэтнических взаимодействий» [32]; «Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири» [33]; «Региональные модели государственной национальной политики современной России» [34] и др.

Рассматривая Россию как страну, государство, народ, а также социокультурную, геоэкономическую и геополитическую общность, исследователи данного этносоциологического направления обращают внимание на развитие России в глобальном масштабе, как составной части евразийской цивилизации, а последнюю — наряду с другими цивилизациями. В своих работах исследователи опираются на системный подход в двух его версиях: структурно-функциональной — для анализа структуры и функциональных взаимосвязей системы и системно-генетической — как история развития системы в сущностных взаимодействии-

ях. Также исследователями используется социокультурный подход, предполагающий комплексное изучение общества в его социальных взаимодействиях и культурном своеобразии, развиваемом индивидами в их взаимоотношениях. Теоретическое осмысление проблем трансформации России как цивилизационной общности базируется на обширнейших материалах конкретных этносоциологических исследований, проводимых на протяжении двадцати пяти лет в различных регионах России, Казахстана и Монголии.

В результате многочисленных исследований авторы приходят к выводу, что «сущность Евразийской цивилизации заключается в системе ее ценностей (особенно базовых констант)... и у народов России, Казахстана и Монголии они совпадают. Следовательно, существует более широкое цивилизационное образование, чем российская цивилизация, — цивилизация евразийская, ойкумена которой определялась евразийцами как срединная, лесостепная часть материка Евразия, куда включались территории Казахстана, Средней Азии, Монголии... Россия, несмотря на определенное отчуждение народов, вызванное развалом СССР и вестернизированными „рыночными“ реформами, продолжает играть ведущую роль в евразийской социокультурной общности — цивилизации, благодаря ценностям российской культуры, русскому языку как языку межнационального общения на пространстве цивилизации, уважения к русскому народу, этнокофессиональной комплиментарности в евразийском цивилизационном пространстве, своему геополитическому и экономическому положению» [31, с. 258]. Свои выводы коллектив новосибирской школы ориентирует на поиск практического решения наиболее актуальных проблем социальной, экономической, политической и культурной сфер общественной жизни.

В этом кратком библиографическом очерке были выбраны лишь минимально необходимые теоретические работы для изучения и разработки темы о взаимозависимости социокультурных процессов и трансформации современного российского общества в евразийском пространстве.

Обозначим пространство евразийской цивилизации: прежде всего это территориально локализованная, геоклиматическая, этноландшафтная система, которую осваивают в процессе жизнедеятельности суперэтноты, этносы и этнические группы.

Этнокультурная структура этого социального пространства представлена арктическо-славяно-тюрко-монгольским сообществом со следующей конфессиональной структурой: христианство (православие, католицизм, протестантизм), ислам, иудаизм, буддизм, шаманизм, а также атеизм, советской и частично либеральной идеологией.

Само евразийство, применение им теории на практике претендует и на определенный вид идеологии. Во всяком случае идеи евразийцев приняты в качестве официальной идеологии в Казахстане [35]. 29 марта 1994 г. во время выступления в МГУ Президент Казахстана Нурсул-

тан Абишевич Назарбаев высказал идею о необходимости образования Евразийского союза (ЕАС) и выдвинул проект его создания среди стран постсоветского пространства. Евразийский союз означает экономическую интеграцию при сохранении политического суверенитета и коллективной безопасности стран СНГ, по аналогии с Европейским союзом. Правда все остальные вопросы, касающиеся интересов суверенитета, внутреннего государственно-политического устройства, внешнеполитической деятельности каждого участника, остаются неприкосновенными и предполагают невмешательство во внутренние дела друг друга. Одной из важных целей проекта было предотвращение разлома постсоветского пространства по религиозному цивилизационному признаку на государства и регионы православного христианства, католического христианства и ислама.

Евразийскую цивилизацию как исторически складывавшееся сообщество следует рассматривать в рамках исторических периодов: Киевская Русь, Золотая Орда, Московское царство, Российская империя, Советский Союз. На сегодняшний день — это страны СНГ (Россия, Белоруссия, Казахстан) и Монголия.

В качестве формулы современной ситуации следует отметить следующее: развал СССР привел к появлению СНГ (Россия, Казахстан и Белоруссия) плюс бывшие советские, а теперь постсоветские республики (Армения, Азербайджан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан) минус недружественно настроенные постсоветские республики (Украина, Латвия, Литва, Эстония, Грузия).

Достаточно сложно идут интеграционные процессы среди стран, находящихся на территории евразийского пространства. Сложно восстанавливать связи со странами, входившими ранее в состав СССР, и странами Варшавского договора после осуществления в них серии оранжевых революций. В последние годы периодически проводятся попытки дестабилизации политической ситуации и новых государственных переворотов на фоне разнообразных поводов (пандемии, государственные выборы, беженцы, повышение цен и т. д.) сначала в Белоруссии (2020—2021 гг.), затем в России, Монголии (2021 г.) и в Казахстане (январь 2022 г.), однако поддержка Россией Белоруссии, военная помощь России Казахстану в январе 2022 г. показала действенность евразийского сотрудничества.

Наиболее значимыми представляются следующие внешние глобальные вызовы безопасности:

1. Напряженные, конфликтные отношения с европейскими странами и США. Продвижение стран НАТО на восток и на север, угроза третьей мировой войны.

2. Территориальные претензии и военные конфликты (противостояние, локальные военные конфликты, информационные войны, биологические пандемии, окончание войны в Чечне, возвращение Крыма).

3. Борьба за топливно-энергетические и другие жизненно значимые ресурсы (транспортные потоки электроэнергии, газа, нефти, угля, водные, природные ископаемые).

4. Борьба за транспортно-инфраструктурные коммуникации (автодорожное, железнодорожное, авиасообщение, морское сообщение).

5. Уменьшение народонаселения за счет снижения рождаемости и увеличение за счет миграции (этнические барьеры, межэтнические и межконфессиональные конфликты, языковое влияние, образовательные, трудовые ресурсы, социально-экономическое неравенство).

6. Глобализация, локализация (глобальная цифровизация и информатизация наряду с возрастанием национализма и регионализма, санкции, финансовые кризисы, инфляция).

Среди наиболее значимых процессов, протекающих на современном этапе, и задач, стоящих перед сообществом на евразийском пространстве, следует отметить следующие:

1. Политическая и экономическая переориентация с Европы на Азию, что означает восстановление отношений со странами Центрально-

Азиатского, Ближневосточного и Дальневосточного регионов.

2. Борьба с сепаратизмом и угрозой развала России (в том числе работа с агентами внешнего влияния).

3. Борьба с внешними угрозами: с социально-экономическими, политическими и психологическими последствиями коронавирусной пандемии, экономическими и политическими санкциями со стороны недружественных государств, распространением НАТО.

4. Восстановление Донецкой и Луганской народных республик, завершение военной спецоперации по денацификации и демилитаризации Украины. Урегулирование локальных конфликтов, и, по возможности, деэскалация напряженности со странами Балтии, Кавказа и Средней Азии.

5. Урегулирование внутренних конфликтов и снятие социальной, этноконфессиональной напряженности.

6. Налаживание взаимовыгодных, партнерских отношений со странами других цивилизаций: англосаксонской, европейской, дальневосточной, ближневосточной, азиатской, латиноамериканской и африканской.

Список источников

1. Чаадаев П. Я. Философические письма // Полное собрание сочинений и избранные письма : в 2 т. Т. 1. М. : Наука, 1991. URL: https://imwerden.de/pdf/chaadaev_polnoe_sobranie_tom1_1991__ocr.pdf (дата обращения: 06.07.2022).
2. Хомяков А. С. Всемирная задача России / сост. и ком. М. М. Панфилова ; отв. ред. О. Платонов. 2-е. изд. М. : Институт русской цивилизации : Благословение, 2011. 784 с.
3. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России (Письмо к г. Е. Е. Комаровскому). М. : тип. Ал. Семена, ценз. 1852. 68 с.
4. Ключевский В. О. Курс русской истории // Собрание сочинений в девяти томах. М. : Мысль, 1987—1990.
5. Соловьев В. С. Россия и вселенская церковь. URL: http://krotov.info/library/18_s/solovyov/11_174.html (дата обращения: 06.07.2022).
6. Бердяев Н. А. Душа России. URL: <https://kartaslov.ru/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B4%D1%8F%D0%B5%D0%B2%D0%9D%D0%90%D0%A1%D1%83%D0%B4%D1%8C%D0%B1%D0%B0%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/2> (дата обращения: 06.07.2022).
7. Трубецкой Н. С. Европа и человечество. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm> (дата обращения: 06.07.2022).
8. Флоровский Г. В. О народах не-исторических. (Страна отцов и страна детей) // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Книга 1. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php#1921-isxod-GVF-onarodax> (дата обращения: 06.07.2022).
9. Карсавин Л. П. Восток, Запад и русская идея. Петербург : ACADEMIA, 1922. URL: <https://philhist.spbu.ru/images/books/Vostok-zapad-i-russkaya-ideya.-Karsavin-L.-P.pdf> (дата обращения: 06.07.2022).
10. Алексеев Н. Н. Пути и судьбы марксизма: От Маркса и Энгельса к Ленину и Сталину. Берлин: Издательство евразийцев, 1936. С. 103.
11. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. М. : Книга, 1991. 574 с.
12. Вернадский Г. В. Начертание русской истории. М. : Айрис пресс, 2004. 368 с.
13. Вернадский Г. В. Монголы и Русь / пер. с англ. Е. П. Беренштейна, Б. Л. Губмана, О. В. Строгоновой. Тверь : ЛЕАН ; М. : АГРАФ, 1999. 480 с.
14. Вернадский Г. В. Древняя Русь. Тверь, 1996. 448 с.
15. Савицкий П. Н. Географический обзор России-Евразии // Континент Евразия / сост., послесл., примеч. А. Г. Дугина. М. : Аграф, 1997. 461 с.
16. Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы евразийства // Основы геополитики. Геополитическое будущее России / Дугин А. Г. М. : Агригогея, 1997. С. 507.
17. Савицкий П. Н. Геополитические заметки по русской истории // Начертание русской истории / Вернадский Г. В. М. : Айрис пресс, 2004. 368 с.
18. Гумилев Л. Н. От Руси до России. М. : Ермак ; Балашиха : Астрель ; Кызыл : АСТ, 2004. 416 с.
19. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М. : Мишель и К°, 1993. 503 с.
20. Гумилев Л. Н. Этносфера. История людей и природы. М. : Экопрос, 1993. 544 с.
21. Гумилев Л. Н. География этноса в Исторический период. Л. : Наука, 1990. 280 с.

22. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. 764 с.
23. Гумилев Л. Н. От Руси до России. URL: <http://www.ezobox.ru/media/download/gumilev-lev-ot-rusi-do-rossii.416.pdf> (дата обращения: 06.07.2022).
24. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. С. 144.
25. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории / пер. с англ. И. Е. Киселёвой, М. Ф. Носовой. М. : Издательская группа «Прогресс», «Культура» ; СПб. : Ювента, 1995. С. 34.
26. Тойнби А. Дж. Россия и Запад // Цивилизация перед судом истории / пер. с англ. И. Е. Киселёвой, М. Ф. Носовой. М. : Издательская группа «Прогресс», «Культура» ; Санкт-Петербург : Ювента, 1995. С. 155—162.
27. Грамматика цивилизаций. Фернан Бродель / предисл. М. Эмара ; пер. с фр. М. : Издательство «Весь мир», 2008. 522 с.
28. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велемеева, Ю. Новикова. М. : АСТ, 2005. 603 с.
29. Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М. : Арктогея, 1997. С. 441.
30. Институционализация новосибирской этносоциологической школы: идеи, подходы, формы деятельности // Respublica literaria. 2020. Т. 1, № 1. С. 103—117. URL: <https://respublicaliteraria.ru/index.php/rl/article/view/23/48> (дата обращения: 11.11.2021).
31. Россия как цивилизация: сибирский ракурс / В. Г. Костюк, М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова, Е. А. Ерохина, В. В. Мрхинин, И. В. Удалова, Д. В. Ушаков ; отв. ред. В. Г. Костюк. Новосибирск : Сибирское научное изд-во, 2008. 262 с.
32. Социокультурный подход к регулированию межэтнических взаимодействий / под ред. Ю. В. Попкова, В. Г. Костюка. Новосибирск : Манускрипт, 2013. 272 с.
33. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири / Ю. В. Попков [и др.] ; под ред. Ю. В. Попкова ; ИФПР СО РАН. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2015. 273 с.
34. Региональные модели государственной национальной политики современной России : в 2 ч. / М. А. Абрамова, В. Г. Костюк, С. А. Мадюкова, О. А. Персидская, Ю. В. Попков ; под ред. Ю. В. Попкова ; ИФПР СО РАН. Новосибирск : Манускрипт, 2016. Ч. I. 176 с.
35. Фаизова Р. С. Идея евразийства в политике Республики Казахстан: теория и практика // Мир. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-evraziystva-v-politike-respubliki-kazahstan-teoriya-i-praktika/viewer> (дата обращения: 06.07.2022).

References

1. Chaadaev P. Ja. Filosoficheskie pis'ma [The Philosophical Letters], *Polnoe sobranie sochinenij i izbrannye pis'ma*, in 2 v. [The complete collection of essays and selected letters], vol. 1. Moscow, Nauka, 1991. Available at: https://imwerden.de/pdf/chaadaev_polnoe_sobranie_tom1_1991__ocr.pdf (accessed: 06.07.2022).
2. Homjakov A. S., Panfilova M. M. (ed.), Platonov O. (ed.) Vsemirnaja zadacha Rossii [Russia's global mission], ed. 2. Moscow, Institut russkoj civilizacii, Blagoslovenie, 2011, 784 p.
3. Kireevskij I. V. O haraktere prosveshhenija Evropy i o ego otnoshenii k prosveshheniju Rossii (Pis'mo k g. E. E. Komarovskomu) [About the nature of the illumination of Europe and its relation to the illumination of Russia (Letter to Mr. E. E. Komarovskij)]. Moscow, Publ. tip. Al. Semena, cenz. 1852, 68 p.
4. Ključevskij V. O. Kurs russkoj istorii [A Course in the Russian history], *Sobranie sochinenij v devjati tomah [Collected works in nine volumes]*. Moscow, Mysl', 1987—1990.
5. Solov'ev V. S. Rossija i vselenskaja cerkov' [Russia and the universal church]. Available at: http://krotov.info/library/18_s/solovyov/11_174.html (accessed: 06.07.2022).
6. Berdjaev N. A. Dusha Rossii [The soul of Russia]. Available at: <https://kartaslov.ru/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B4%D1%8F%D0%B5%D0%B2%D0%9D%D0%90%D0%A1%D1%83%D0%B4%D1%8C%D0%B1%D0%B0%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/2> (accessed: 06.07.2022).
7. Trubeckoj N. S. Evropa i chelovechestvo [Europe and humanity]. Available at: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm> (accessed: 06.07.2022).
8. Florovskij G. V. O narodah ne-istoricheskikh. (Strana otcov i strana detej) [About non-historical peoples. (Country of fathers and country of children)], *Ishod k Vostoku. Predchuvstvija i svershenija. Uverzhdenie evraziycev. Kniga I* [Going to the East. Premonitions and accomplishments. The assertion of the Eurasians. Book 1]. Available at: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php#1921-isxod-GVF-onarodax> (accessed: 06.07.2022).
9. Karsavin L. P. Vostok, Zapad i russkaja ideja [East, West, and the Russian idea]. Peterburg, ACADEMIA, 1922. Available at: <https://philhist.spbu.ru/images/books/Vostok-zapad-i-russkaya-ideya.-Karsavin-L.-P.pdf> (accessed: 06.07.2022).
10. Alekseev N. N. Puti i sud'by marksizma: Ot Marksa i Jengel'sa k Leninu i Stalinu [The Ways and Fates of Marxism: From Marx and Engels to Lenin and Stalin]. Berlin, Publ. evraziycev, 1936, p. 103.
11. Danilevskij N. Ja. Rossija i Evropa. Vzgljad na kul'turnye i politicheskie otnoshenija Slavjanskogo mira k Germano-Romanskomu [Russia and Europe. A View of the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romanic world]. Moscow, Kniga, 1991, 574 p.
12. Vernadskij G. V. Nachertanie russkoj istorii [An Outline of Russian History]. Moscow, Ajris press, 2004, 368 p.
13. Vernadskij G. V. Mongoly i Rus' [Mongols and Russ]. Tver', LEAN, Moscow, AGRAF, 1999, 480 p. (in Russ.)
14. Vernadskij G. V. Drevnjaja Rus' [Ancient Russ Тверь]. Tver', 1996, 448 p.
15. Savickij P. N., Dugin A. G. (ed.) Geograficheskij obzor Rossii-Evrazii [Geographical review of Russia-Eurasia], *Kontinent Evrazija [Continent Eurasia]*. Moscow, Agraf, 1997, 461 p.
16. Savickij P. N., Dugin A. G. Geograficheskie i geopoliticheskie osnovy evraziystva [Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism], *Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushhee Rossii [Fundamentals of geopolitics. Russia's geopolitical future]*. Moscow, Agritogeja, 1997, p. 507.
17. Savickij P. N., Vernadskij G. V. Geopoliticheskie zametki po russkoj istorii [Geopolitical notes on Russian history], *Nachertanie russkoj istorii [An Essay about Russian history]*. Moscow, Ajris press, 2004, 368 p.

18. Gumilev L.N. Ot Rusi do Rossii [From Russ to Russia]. Moscow, Ermak, Balashiha, Astrel', Kyzyl, AST, 2004, 416 p.
19. Gumilev L.N. Jetnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and the Earth's biosphere]. Moscow, Mishel' i K°, 1993, 503 p.
20. Gumilev L.N. Jetnosfera. Istorija ljudej i prirody [Ethnosphere. The History of people and nature]. Moscow, Jekopros, 1993, 544 p.
21. Gumilev L.N. Geografija jetnosa v Istoricheskij period [Geography of ethnicity in the historical period]. Leningrad, Nauka, 1990, 280 p.
22. Gumilev L.N. Drevnjaja Rus' i Velikaja step' [Ancient Russ and the Great Steppe]. Moscow, 1989, 764 p.
23. Gumilev L.N. Ot Rusi do Rossii [From Russ to Russia]. Available at: <http://www.ezobox.ru/media/download/gumilev-lev-ot-rusi-do-rossii.416.pdf> (accessed: 06.07.2022).
24. Shpengler O. Zakat Evropy [The sunset of Europe]. Moscow, 1993, p. 144.
25. Tojnbi A.Dzh. Civilizacija pered sudom istorii [Civilization before the Court of History]. Moscow, Izdatel'skaja gruppa "Progress", "Kul'tura", Saint-Petersburg, Juventa, 1995, p. 34. (in Russ.)
26. Tojnbi A.Dzh. Rossija i Zapad [Russia and the West], *Civilizacija pered sudom istorii* [Civilization before the Court of History]. Moscow, Izdatel'skaja gruppa "Progress", "Kul'tura", Saint-Petersburg, Juventa, 1995, pp. 155—162. (in Russ.)
27. Jemara M. (ed.) Grammatika civilizacij. Fernan Brodel' [A grammar of civilizations. Fernand Braudel], Moscow, Publ. "Ves' mir", 2008, 522 p. (in Russ.)
28. Hantington S. Stolknoenie civilizacij [Clash of civilizations]. Moscow, AST, 2005, 603 p. (in Russ.)
29. Dugin A.G. Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushhee Rossii [Fundamentals of geopolitics. Russia's geopolitical future]. Moscow, Arktogeja, 1997, p. 441.
30. Institucionalizacija novosibirskoj jetnosociologicheskij shkoly: idei, podhody, formy dejatel'nosti [Institutionalization of the Novosibirsk ethnosociological school: ideas, approaches, forms of activity], *Respublica literaria* [Respublica literaria], 2020, vol. 1, no. 1, pp. 103—117. Available at: <https://respublicaliteraria.ru/index.php/rl/article/view/23/48> (accessed: 11.11.2021).
31. Kostjuk V.G., Abramova M.A., Goncharova G.S., Erohina E.A., Mrhinin V. V., Udalova I.V., Ushakov D.V. Rossija kak civilizacija: sibirskij rakurs [Russia as a civilization: a Siberian perspective]. Novosibirsk, Sibirskoe nauchnoe publ., 2008, 262 p.
32. Popkova Ju.V. (ed.), Kostjuka V.G. (ed.) Sociokul'turnyj podhod k regulirovaniju mezhjetnicheskikh vzaimodejstvij [Sociocultural approach to the regulation of interethnic interactions]. Novosibirsk, Manuskript, 2013, 272 p.
33. Popkov Ju. V. [et al.] Jetnosocial'nye processy i jetnonacional'naja politika v regionah Sibiri [Ethnosocial processes and ethno-national policy in the regions of Siberia]. Novosibirsk, Publ. SO RAN, 2015, 273 p.
34. Abramova M.A., Kostjuk V.G., Madjukova S.A., Persidskaja O.A., Popkov Ju.V. Regional'nye modeli gosudarstvennoj nacional'noj politiki sovremennoj Rossii, v 2 ch. [Regional models of the state national policy of modern Russia]. Novosibirsk, Manuskript, 2016, part I, 176 p.
35. Faizova R.S. Ideja evraziystva v politike Respubliki Kazahstan: teorija i praktika [The idea of Eurasianism in the politics of the Republic of Kazakhstan: theory and practice], *Mir* [World]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-evraziystva-v-politike-respubliki-kazahstan-teoriya-i-praktika/viewer> (accessed: 06.07.2022).

Информация об авторе

Ушаков Дмитрий Викторович — кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН, ведущий научный сотрудник, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: ushakovdmitrii@mail.ru

Information about the author

Dmitriy V. Ushakov — Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS, Leading Researcher of the Research Institute "Global Education", Siberian Institute of Management — branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: ushakovdmitrii@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.07.2022; одобрена после рецензирования 15.09.2022; принята к публикации 15.10.2022.

The article was submitted 18.07.2022; approved after reviewing 15.09.2022; accepted for publication 15.10.2022.